

Вышеназванные вещи в основном сопровождают детские и женские захоронения, которые, ссылаясь на хронологию предметов, можно отнести ко второй половине IX века. Принимая во внимание конструкцию и обряд погребальных ям, заметим, что обычно инвентарными являются те, в которых для перекрытия, оформления стен и строительства гробовищ использована древесина. Они датируются концом IX в., этой дате соответствуют облицованные досками ямы раннеболгарских некрополей в Болгарии [Плетнёва, 1976, с. 294].

Обоснованием более поздней, нежели сер. IX в., датировки инвентарных могил, служит керамика, отличающаяся высоким технологическим качеством и устойчивостью, «стандартность» форм характерных для лощёной и кухонной посуды, а также находки в могилах кубышек горшкообразной формы, характерных для последней четверти IX – нач. X вв. [Плетнёва, 1976, с. 288].

Учитывая характер находок и оформления ям, можно сделать вывод о том, что захоронения с инвентарём охватывают отрезок времени от сер. IX в. до нач. X века.

Список использованных источников

1. Крыганов А.В. Верхнесалтовский и Нетайловский археологические памятники салтовской культуры – остатки древнего Хазарского города // Степи Европы в эпоху средневековья. – Донецк, 2001. – Т. 2. Хазарское время. – С. 350, 354.
2. Плетнёва С.А. На славяно-хазарском пограничье. Дмитриевский археологический комплекс. – М.: Наука, 1989. – С. 105, 110, рис. 55, 58; С. 115-121.
3. Плетнёва С.А., Николаенко А.Г. Волоконовский древнеболгарский могильник // СА. – 1976. – №3. – С. 288, 294.

Хоружая М.В., Аксенов В.С. (г. Харьков)

КАТАКОМБНЫЕ ЗАХОРОНЕНИЯ ВЕРХНЕ-САЛТОВСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

(к вопросу освоения аланским населением верхнего Подонцовья).

Верхне-Салтовский археологический комплекс является одним из крупнейших памятников второй половины VIII - первой половины X вв. северо-западной окраины Хазарского каганата. Он включает, помимо городища и селища, катакомбный могильник, состоящий из нескольких отдельных участков (ВСМ I, ВСМ III, ВСМ IV), а также катакомбные могильники, расположенные у сел Старый Салтов (ССМ) и Рубежное (РМ). Исследования погребальных памятников данного комплекса показали их достаточную специфичность и существенное отличие от других аланских катакомбных могильников Подонья. Основным отличием могильников Верхне-Салтовского археологического комплекса является присутствие катакомбных захоронений двух вариантов: I - Т - образные в плане, состоящие из длинного, прямоугольного в плане дромоса - входной ямы, более узкого входного коридорчика и поперечной по отношению к дромосу погребальной камеры; II - с таким же дромосом, входом коридорчиком и продольной по отношению к дромосу погребальной камерой.

Катакомбные захоронения I варианта являются наиболее распространенным видом погребального сооружения, представленным на всех исследованных аланских могильниках Подонья: Верхне-Салтовском, Дмитриевском, Маяцком, Нижне-Лубянском, Подгоровском, Рубежанском, Старо-Салтовском, Ютановском. В погребальных камерах почти всех перечисленных могильников находилось от одного до пяти костяков, ориентированных черепами влево от входа в погребальную камеру. В среднем, в камере располагались останки 2 - 3 человек, довольно часто это были костяки двух взрослых и одного ребенка. Только в некоторых случаях

(Дмитриевский могильник) количество костяков в камере достигало 6 - 8. Умерших мужчин погребали в вытянутом положении на спине, женщин - как в вытянутом положении на спине (Верхне-Салтовский, Старо-Салтовский, Рубежанский могильники), так и в скорченном положении на боку (Дмитриевский, Маяцкий, Нижне-Лубянский, Подгоровский, Ютановский могильники). На всех могильниках были зафиксированы случаи, когда умершие лежали на подсыпке из древесного угля, на органической подстилке, на подсыпке из чистого речного песка.

Подземные погребальные сооружения сходной планировки встречаются на значительной территории, начиная с рубежа нашей эры. Так, они были открыты на памятниках Средней Азии, в Юго-Западном Крыму, в Прикубанье, в нижнем и среднем Подонье. Катакомбы этого вида (тип II по К.Ф. Смирнову) преобладают в сарматских памятниках Центрального и Северного Кавказа, во II - III вв. н.э. они рассеяны от Среднего Прикубанья до района Дербента, тогда как в центральных сарматских районах этот вид погребальных сооружений представлен весьма слабо [Смирнов, 1972, с. 78]. Позже катакомбные захоронения этого вида получили наибольшее развитие и стали особенно характерны для целого ряда могильников Северного Кавказа. Здесь катакомбные захоронения с поперечной по отношению к дромосу погребальной камерой доживают до X - XIII вв. (Змейский могильник). Катакомбы данного вида и подобные им склепы из перечисленных выше районов обычно связывают с аланами. В салтовских катакомбах I варианта и аналогичных по планам катакомбах из Предкавказья и склепах Юго-Западного Крыма выявлены одинако-

вые элементы погребального обряда: остатки жертвенной пищи, коллективные захоронения, обычай смещения костей первоначально погребенных людей к одной из стен погребальной камеры.

Катакомбные захоронения II варианта на аланских памятниках второй половины VIII - первой половины X вв. Подонья встречаются значительно реже. В настоящее время они открыты только на могильниках, входящих в состав Верхне-Салтовского археологического комплекса (Табл. 1). Погребальные камеры катакомб данного вида отличаются незначительными размерами, зачастую в камере располагается 1 - 3 костяка, уложенные ногами ко входному отверстию. Камеры, содержащие останки 4 или 5 людей, единичны и открыты только на ВСМ I и ВСМ III (Табл. 1). Все умершие, независимо от пола и возраста, укладывались в вытянутом положении на спине. Как и для катакомб I варианта, характерно наличие угольных и органических подстилок под погребенными, присутствие напутственной жертвенной пищи, смещение костяков к одной из стенок камеры.

Катакомбы с продольными камерами (II типа по К.Ф. Смирнову) занимают первое место среди сарматских погребальных сооружений Поволжья и Приуралья [Смирнов, 1972, с. 77], где использование катакомб в качестве семейных склепов неизвестно [Виноградов, 1975, с. 307]. Таким образом, катакомбы с продольными камерами изначально предназначались для однократных захоронений в условиях кочевого ведения хозяйства. Исследователями отмечается, что уменьшение количества катакомб с продольными камерами и постепенная победа катакомб Т-образного вида обусловлена переходом сармато-аланского населения к оседлости, так как конструкция Т-образных катакомб в большей мере отвечает задачам длительного и многократного проникновения в гробницу [Виноградов, 1975, с. 309]. Именно такая тенденция и наблюдается в районах перехода сармато-аланского населения к оседлости, в Крыму, на Северном Кавказе, где катакомбы с продольными камерами встречаются в незначительном количестве, а господствуют семейные склепы и катакомбы Т-образного вида.

Интересно с такой позиции взглянуть на соотношение катакомбных захоронений I и II видов в могильниках Верхне-Салтовского археологического комплекса (Табл. 1). Так, катакомбные захоронения с продольным размещением камеры по

отношению к дромосу являются господствующим типом погребального сооружения для Рубежанского, Верхне-Салтовского III и Старо-Салтовского могильников. Где они составляют 88,8 %, 82,7% и 80,9% всех катакомбных захоронений могильников. В подавляющем числе камер были произведены одиночные захоронения (Табл. 1). Возникновение данных могильников, по обнаруженному в захоронениях погребальному инвентарю, приходится на вторую половину VIII в. [Аксенов, 1999, с. 141; Аксенов, 2001, с. 76]. Они соответствуют начальному этапу освоения аланами данного региона, после их переселения сюда с Северного Кавказа. В данном процессе приняла участие лишь часть представителей из сегментировавшихся больших семей, которые на месте создали соседские общины. Именно таким общинам и соответствуют могильники типа Рубежанского и Старосалтовского. Более высокий процент камер с парными и коллективными захоронениями ВСМ III по сравнению с подобным показателем для ССМ и РМ, по-видимому, можно рассматривать как показатель установления прочной оседлости в связи с возникновением Верхне-Салтовского городища. Ранние комплексы ВСМ III могильника датируются второй половиной VIII - началом IX вв.

Другая картина наблюдается на ВСМ I, где количество катакомб с продольным и поперечным расположением камер по отношению к дромосу почти одинаково - 49,4% и 50,6 %, соответственно. Для данного могильника уже характерны захоронения, содержащие 3 и более костяка. Это можно рассматривать как факт утверждения малой семьи и возникновение уже семейных усыпальниц. Инвентарь захоронений могильника свидетельствует о его использовании в начале - середине IX в. Времени расцвета Верхне-Салтовского городища соответствует ВСМ IV, для которого господствующим типом являются катакомбы I варианта (87,8 %). Для данного могильника наиболее характерны парные захоронения и камеры, содержащие останки трех человек, что указывает на окончательное утверждение в обществе малой семьи. Датируется могильник рамками IX в.

Таким образом, видовой состав катакомбных захоронений Верхне-Салтовского археологического комплекса дает достаточно полное представление об этапах становления аланского общества в данном районе.

Список использованных источников

1. Аксенов В.С. Старосалтовский катакомбный могильник // *Vita antiqua*. - 1999. - №2.
2. Аксенов В.С. Рубежанский катакомбный могильник салтово-маяцкой культуры на Северском Донце // *Донская археология*. - 2001. - №1 - 2.
3. Виноградов В.Б. Рецензия на книгу: Абрамова М.П. Пижне-Джуклатский могильник // *СА*. - 1975. - №1.
4. Смирнов К.Ф. Сарматские катакомбные погребения Южного Приуралья - Поволжья и их отношение к катакомбам Северного Кавказа // *СА*. - 1972. - №1.

Могильник	Поперечная камера					Продольная камера				
	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.	1 чел.	2 чел.	3 чел.	4 чел.	5 чел.
РМ	1 5,5%	1 5,5%				12 66,6%	3 16,6%	1 5,5%		
	11,2 %					88,8 %				
ССМ	2 9,5%	1 4,7%	1 4,7%			10 47,6%	6 28,5%	1 4,7%		
	19,1 %					80,9 %				
ВСМ III		2 6,9%	3 10,3%			13 44,8%	7 24,1%	2 6,9%	2 6,9%	
	17,3 %					82,7 %				
ВСМ I	5 6,6%	10 13,3%	12 16,0%	9 12,0%	2 2,6%	9 12,0%	9 12,0%	15 20,0%	3 4,0%	1 1,3%
	50,6 %					49,4 %				
ВСМ IV	19 25,6%	23 31,1%	17 23,0%	4 5,4%	2 2,7%	1 1,3%	4 5,4%	4 5,4%		
	87,8 %					12,2 %				

Аксенов В.С. (г. Харьков)

ЛУКИ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ САЛТОВСКОГО МОГИЛЬНИКА КРАСНАЯ ГОРКА

Оружие дистанционного боя являлось одним из основных средств ведения боевых действий у раннесредневекового населения салтовского времени бассейна Северского Донца. Хотя находки, как самих луков, так и элементов их конструкции в салтовских памятниках Подонцовья явление достаточно редкое. Так, из аланских комплексов Подонья салтовского времени происходят всего 13 наборов костяных накладок на лук [Криганов, 1993, с. 53]. При этом условия обнаружения остатков луков в захоронениях свидетельствуют, что, зачастую, многие из них были сломаны и помещены в могилу неполными. Поэтому, разный количественный состав костяных накладок в комплексах даже одного памятника отражает, в первую очередь, разную степень сохранности их самих. Однако, именно эти находки позволили исследователям говорить о наличии специфического так называемого салтовского типа "хазарского" лука [Савин, Семенов, 1998, с. 294].

Наиболее полное представление об этом типе лука дают наборы костяных накладок из погребальных комплексов Дмитриевского и Маяцкого катакомбных могильников. В конструкцию салтовского типа "хазарского" лука входит пара срединных боковых пластин, пара клиновидных тыльных плечевых накладок и пара концевых фронтальных накладок с прорезью для тетивы. Фронтальные концевые накладки представляют собой короткие (около 9 - 10 см) пластины ланцетовидной формы, которые в разрезе имеют форму равнобедренного треугольника. Плечевые тыльные накладки представлены пластинами в форме сильно вытянутой трапеции длиной 20 - 25 см. Срединные боковые накладки имеют вид вытянутой трапециевидной или полуовальной пластины с заостренными концами длиной до 15 - 20 см.

Оличительной особенностью накладок "хазарского" лука является особое технологическое оформление их тыльной стороны системой насечек, позволяющей повысить прочность скрепления накладок с деревянной кибитью, а также наличие системы насечек на лицевых краях срединных боковых пластин, конце фронтальных концевых и клиновидных плечевых накладок для более жесткой фиксации жильной обмоткой.

За последние годы остатки подобных луков были найдены и на памятниках бассейна Северского Донца, оставленных праболгарским населением салтово-маяцкой культуры. Так, костяные накладки на лук были обнаружены в семи захоронениях биритуального могильника Красная Горка, исследованного Средневековой археологической экспедицией Харьковского госуниверситета под руководством В.К. Михеева. Накладки на лук или их фрагменты были обнаружены в четырех захоронениях по обряду труположения (№№ 150/к-13, 264/к-24, 282, 293/к-34) и в трех погребениях по обряду трупосожжения (№№ 216/к-19, 233, 254). Шесть из семи захоронений с остатками лука принадлежали воинам-всадникам. В силу специфики погребального обряда, остатки луков лучше сохранились в ингумационных погребениях, но и в эти захоронения они помещались уже преднамеренно сломанными. Зачастую, в погребение клалась только часть лука.

В погребениях по обряду кремации №№ 216/к-19, 233, 254 луки представлены фрагментами костяных концевых фронтальных накладок (Рис. 1: 3, 6, 7, 10) и фрагментами клиновидных тыльных плечевых накладок (Рис. 1: 1, 2, 4, 5, 8, 9). Фрагменты клиновидных тыльных плечевых накладок были вычленены из общей массы кальцинированных костей, представленных в захоронениях, благодаря наличию на их внутренней